

ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVII ВЕКЕ

Россия и Китай – два великих государства с большими политическими амбициями, интересы которых не могли не столкнуться друг с другом по мере расширения их территорий. Российская и Цинская империя имели самую длинную в мире границу общей протяженностью более десяти тысяч километров. Она протянулась от точки, где сходились пределы России, Китая и Афганистана, до пункта, где соседствовали земли России, Китая и Кореи. Освоение Сибири в XVI в. дало России не только новые территории, но и новых соседей. Среди этих соседних государств был и Китай – страна, о которой долгое время на Руси знали лишь по рассказам иностранцев-путешественников. Общая граница стала причиной первых контактов и посольств. Пограничный вопрос был основным во взаимоотношениях двух стран до середины XIX в., т. е. до тех пор, пока к России не отошел левый берег Амура.

Основной целью данной работы, таким образом, является исследование первых русских миссий в Китай. Для раскрытия данной темы были поставлены следующие задачи:

- Выявить место и роль первых российских дипломатов в становлении русско-китайских отношений.
- Определить цели установления отношений с Китаем.
- Сформулировать основные итоги и значение российских миссий в Китай.

Первые контакты между Русью и Китаем имели место еще в XIII в. Они дали китайцам сведения о Руси, славянских землях и народах Восточной Европы и их связях с китайскими землями по Великому Шелковому пути. Установлению первых контактов способствовали длительное господство монголов на огромной территории Азии и их походы на славянские земли. Отправление в 1608 г. по указу царя Василия Шуйского группы томских казаков во главе с И. Белоголовым на поиски Алтын-царя и Китайского государства явилось первым шагом русского правительства на этом пути. Хотя экспедиция закончилась безрезультатно, так как война ойратов с Алтын-ханом Западной Монголии Шолоем Убаши-хунтайджи помешала русским посланцам достичь района его кочевий, казаки все же привезли некоторые сведения о Китае, полученные от енисейских киргизов [2, с. 126].

В 1615–1617 гг. тобольский воевода И. С. Курагин направил два посольства – Т. Петрова к калмыкам и В. Тюменца в Западную Монголию. Сведения, привезенные ими, показали, что пределы Китая вполне достижимы для казачьих экспедиций. Алтын-хан Западной Монголии Шолой Убаши-хунтайджи дал обещание пропустить через свою территорию русские посольства в Китай.

В это время английское правительство пыталось получить разрешение на организацию английской экспедиции для поисков дороги в Китай через Сибирь. Но русское правительство решительно отклонило это прошение как несовместимое с интересами русской торговли на Востоке и дало указание тобольскому воеводе отправить русскую экспедицию для того, чтобы разыскать путь из Сибири в Китай и выяснить, как богато и велико Китайское государство.

Выехав 9 мая 1618 г. из Томска, группа казаков во главе с Иваном Петлиным 1 сентября того же года была уже в Пекине, где она пробыла всего 4 дня. Пекин показался русскому послу огромным и немыслимым для Руси по размерам. Так же как и все европейцы, Петлин был удивлен и изобилием товаров в этом городе [2, с. 155]. В Пекине удача изменила Петлину. Придворный церемониал китайского правителя предписывал иностранным послам простереться ниц перед императорским тронem и несколько раз стукнуться лбом о землю. К столь крайней форме изъявления верноподданнических чувств европейские и, в том числе, русские послы были не готовы. Китайское правительство в силу традиционных взглядов восприняло первое посольство из Русского государства не как посольство от равного государства, а как привоз «дани» пекинскому двору. Поскольку никакой «дани» у казаков с собой и не было, они не попали к императору Чжу Ицзюню, но получили составленную от его имени официальную грамоту на имя русского царя, разрешавшую русским вновь направлять посольства и торговать в Китае; что же касается дипломатических отношений, то их предлагалось вести путем переписки. Именно так скоротечно, но все же дружелюбно завершилось первое русское посольство в Китай.

В 1654 г. из России в Китай направилось очередное посольство. Поводом послужили не столько столкновения русских казаков и китайцев в Приамурье, сколько прибытие в Москву бухарских купцов, привезших множество привлекательных товаров из Китая. Необходимость установления дипломатических отношений с Цинской империей привела русское правительство к мысли воз-

ложить эту задачу на главу формировавшегося каравана – Ф. И. Байкова, который и отправился из Тобольска 25 июня 1654 г. в качестве официального посла.

Вместе с официальной грамотой Байков получил от Посольского приказа в Москве также и устные предписания «строго блюсти свое российское достоинство, а потому не поклоняться порогу, не целовать туфлю богдыхану...» [2, с. 65], а также выяснить, какие пути ведут в Китай, какие растут там растения, плоды, как поставлено там военное дело, и нет ли там междоусобной войны.

Китайцы требовали от Байкова передать им на рассмотрение царскую грамоту и царские подарки, чтобы убедиться в том, что в них нет ничего порочащего достоинство китайского императора [2, с. 208]. Подарки Байков отдал, а грамоту отказался, заявив, что грамоту он вручит лично в руки императору. Из-за столкновения казаков с маньчжурами на Амуре Байков был принят в Китае недружелюбно, как чиновник, доставивший дань маньчжурскому императору и отказавшийся от соблюдения традиционных церемоний. Федору Байкову и его товарищам не удалось встретиться с императором. В сентябре 1656 г. им пришлось покинуть Пекин, взяв с собой подарки, которые они привезли императору от московского царя. Но сведения, доставленные ими, имели огромное значение для русского правительства в плане географии, и внесли некоторую ясность в вопрос об отношении Цинов к проблеме Приамурья.

В 1670 г. император Канси, новый правитель Цинской империи, отправил царю Алексею Михайловичу грамоту с предложением установления дружественных и торговых отношений. В ответ русское правительство направило в Пекин новое посольство. Главой его был назначен известный дипломат, бывший молдавский советник, переводчик Посольского приказа Н. Г. Спафарий. В мае 1675 г. Спафарий выехал из Тобольска, держа путь на юго-восток, и через семь месяцев посольство добралось до маньчжурского города Науна [2, с. 235].

Главной целью посольства Н. Г. Спафария было установление регулярных дипломатических и торговых отношений с Цинской империей, а также поиски наиболее удобных путей в Китай для посольств и торговых караванов. После прибытия посольства в Пекин снова начались переговоры о протоколе приема русских послов. Спафарий настаивал на том, чтобы ему разрешили самостоятельно вручить царскую грамоту императору, но китайское правительство столь же решительно отвечало отказом, ссылаясь

на обычай своего государства. Путешествие Спафария в Китай также не привело к установлению тесных связей между русским государством и Цинской империей. Но все же ему удалось создать довольно полный и достоверный очерк географии, политики и быта Китая. В сентябре 1676 г. посольство было выслано из Пекина, а при его отъезде было объявлено, что Цинское правительство не будет больше принимать ни послов, ни гонцов, ни торговых людей из России.

Тем не менее, наступление Цинской армии в Приамурье беспокоило российское правительство, и оно предприняло новое посольство для урегулирования спорных территориальных вопросов [1, с. 78]. В Пекин была направлена очередная русская миссия во главе с Ф. М. Головинным. В инструкции Посольского приказа предписывалось отклонить притязания маньчжуров на Амур, добиться мирного договора и установления торговых отношений. Царское правительство ясно представляло неравенство сил в этом регионе. Следовательно, в инструкции предусматривались возможность изменения позиций и ряд существенных уступок. Нападение монгольских войск вынудило Головина дать согласие на ведение переговоров, и 28 августа были подписаны тексты Нерчинского договора на латинском, русском и маньчжурском языках.

Согласно договору, значительная территория от Сунгари с Амуром и далее до моря оставалась в совместном владении России и Китая. Нерчинский договор не определил точно всего протяжения русско-китайской границы в Приамурье, но, вместе с тем, он способствовал созданию условий для государственных и торговых отношений между Россией и Китаем, а также стабилизации политической и международной обстановки на Дальнем Востоке.

XVII век, таким образом, стал новым этапом в истории русско-китайских отношений, для обоих государств он оказался полон значительных событий, повлиявших на дальнейшее развитие этих отношений.

Литература

1. Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений / Е. Л. Беспрозванных. – М : Наука, 1983. – 208 с.
2. Малявин В. В. Первые русские люди в Китае // Книга путешествий. – М. : Наталис, 2000. – С. 124–155.